УДК 811.111

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.23

ЗООМОРФНЫЕ МЕТАФОРЫ, ОБЫГРЫВАЮЩИЕ КОВАРСТВО, ДВУЛИЧИЕ И ЛИЦЕМЕРИЕ ЧЕЛОВЕКА, В РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

© Ю. В. Горшунов

Бакирский государственный университет

Бирский филиал

Россия, Республика Башкортостан, 452453 г. Бирск, ул. Интернациональная, 10.

Тел. +7 (34784) 4 04 55.

Email: gorshunov_@rambler.ru

Статья ставит целью рассмотреть зооморфные метафоры, обыгрывающие такие негативные качества человека, как коварство, двуличие и лицемерие, часто сопровождающие друг друга и сочетающиеся друг с другом, на материале пословиц, поговорок, фразеологизмов русской и английской лингвокультур, а также контекстов литературных произведений англоязычных авторов.

Методы исследования определяются целью и задачами исследования. Основной метод описательный, реализованный в приемах систематизации, обобщения и интерпретации языкового материала. Лингвистические методы включают контекстный анализ и метод семантической интерпретации.

В народном сознании негативные качества – коварство, лукавство, двуличие и лживость приписываются некоторым животным и естественным образом переносятся на человека. Анализ зооморфных метафор выявил, что наиболее типичными носителями негативных качеств человека (коварство, двуличие и лицемерие) в русской и английской лингвокультурах оказываются лиса и змея: лиса как воплощение корысти и хищности, змея как воплощение двуличия, вероломства и предательства. Их образы отражают пословицы и поговорки, фразеологизмы, народные сказки; именно к ним мы часто прибегаем в различных бытовых ситуациях, когда уличаем кого-либо в неискренности, лицемерии, притворстве, фальши. По характеру коннотаций рассмотренные единицы имеют ярко выраженную негативную направленность в обеих лингвокультурах.

Основные положения, выводы и материалы статьи могут быть использованы при решении проблем межкультурной коммуникации, в обучении иностранному (английскому) языку, так как зооморфные метафоры обладают ценной культурологической информацией и наделены богатым дидактическим потенциалом; знание метафорических зооморфных выражений изучаемого языка позволяет лучше осознать менталитет носителей языка, их культуру и национальную картину мира.

Ключевые слова: зооним, зооморфная метафора, поговорка, пословица, лингвокультура, фразеологизм, коварство, двуличие, вероломство.

В статье рассматриваются зооморфные метафоры, обыгрывающие такие негативные качества человека, как коварство, двуличие и лицемерие и сопутствующие им качества хитрости, лести, угодничества, притворства, вероломства, предательства на материале пословиц, поговорок и фразеологизмов русской и английской лингвокультур и изучаются контексты литературных произведений англоязычных авторов с целью выявления общего и отличительного рассматриваемых феноменов.

Зооморфная метафора, приписывающая человеку некоторые признаки животных и подразумевающая оценочные коннотации, регулярно попадает в поле зрения исследователей на материале разноструктурных языков. В работах, освещающих многоаспектные проблемы зоометафор, зоонимическая лексика и зоометафоры рассматриваются в сопоставительном плане [6; 12; 17; 21–23] как составная часть паремий и фразеологизмов [7; 11–13; 18], с точки зрения этнокультурной специфики [2], аксиологического и концептологического [9; 16],

культурологического [10] аспектов, в контексте языковой картины мира [16] и т.д. Для нас интерес представляют указанные в названии статьи негативные качества коварства, двуличия и лицемерия человека, отраженные и воплощенные в соответствующих зоометафорах русской и английской лингвокультур. Они так глубоко укоренились в характере человека и в отношениях между людьми, что вряд ли искоренимы.

Коварство человека характеризуется такими чертами, как лукавство, склонность к хитрым и злым умыслам и поступкам, прикрытым внешней доброжелательностью. По понятным причинам коварство несет опасность и предполагает наличие скрытых враждебных намерений, которые неожиданно проявляются позже, и таких поведенческих черт человека, как двуличие и лицемерие – склонность в угоду своим корыстным, эгоистичным интересам менять свое отношение к одному и тому же в зависимости от смены ситуации, устоявшееся свойство говорить одно, думать другое, а делать третье.

В народном сознании негативные качества – коварство, лукавство, двуличие и лживость – приписываются некоторым животным и естественным образом переносятся на человека. Животные и приписываемые им качества могут совпадать или отличаться в разных лингвокультурах. Они зависят от мировосприятия народа, которое кодируется языковой картиной мира, формируемой, отчасти, и зоометафорами. Зоометафоры, отмеченные явной этнокультурной маркированностью, привлекательны для изучения и вызывают особый интерес в сопоставительном плане, так как один и тот же представитель животного мира, как показывают наблюдения, может быть интерпретирован по-разному в разных лингвокультурах, продемонстрировать специфические черты, а одни и те же качества может олицетворять различная зооморфная и растительная метафорика [5].

Наиболее типичными представителями негативных качеств, которые мы освещаем в данной статье (коварство, лукавство лживость, двуличие, лицемерие, вероломство и подлость), в русской лингвокультуре считаются лиса и змея. Их образы отражают пословицы и поговорки, фразеологизмы, народные сказки; именно к ним мы часто прибегаем в различных бытовых ситуациях, когда уличаем кого-либо в неискренности, лицемерии, притворстве, фальши. Заметим, что примеры коварства и склонности к хитрым и злым умыслам и поступкам, прикрытым внешней доброжелательностью, встречаются уже в библейских сюжетах. Наглядные примеры мы также находим в мифах.

В русских пословицах и поговорках и народных сказках о хитрости и коварстве часто упоминается лиса, которая является воплощением хитрости, обмана, уловок, лести, подхалимства, двуличия, например, *Глядит лисой, а пахнет волком* (двуличие). *Лисой лисит: в одно ухо влезет, в другое вылезет* (подхалимство); *Лисой ухаживает, кошкой увивается* (подхалимство) [19, с. 220]; *Смотрит медведем, а живет лисой* (двуличие, подхалимство) [19, с. 220]; *Лиса семерых волков проведет* (хитрость); *Весь бы прост, да лисий хвост* (двуличие); *Лисица от дождя и под бороной ухоронится* (изворотливость); *Лисица – старая льстица* (лесть, угодничество). Таким образом, в паремиях подчеркивается хитрость, льстивость, обманчивость, двуличность человека. Отметим также, что в составе русских паремий мы встречаем целый семантический ряд лексем: *лиса, лисичка, лисица, лис*. Таким образом, лисой называют хитрого человека.

Поскольку лису считают своеобразным хитрым животным, зоолексему «лиса» часто используют для описания людей, которые затевают интриги и способны на обман.

В английском языке существуют синонимичные компаративные фразеологизмы (*as cunning as a fox = (as) sly as a fox = (as) crafty as a fox = (as)*

wily as a fox – «хитрый как лис/а»; первые два фразеологизма зафиксированы в словаре АРФС [15]. Как и в русской культуре, они отсылают к лисе как носителю осуждаемых обществом качеств коварства, хитрости и неискренности: *Though cursed as public enemy number one the rate-checker was an innocuous-looking man ... bald as a mushroom and sly as a fox.* (A. Sillitoe) [цит. по: 14, с. 128]. *Feelim is a man of forty-five years, wiry, slender and as cunning as a fox* (S. O'Casey) [цит. по: 15, с. 297].

Русские пословицы. *Пришла из лесу птичница в лисьей шубке цыплят считать; Нанималась лиса на птичий двор беречь от коришуна, от ястреба; Лиса и во сне кур считает; Спит лиса, а во сне кур считает (видит, цыплет)* говорят о коварстве хищницы и предупреждают о том, что не следует доверять человеку корыстному и хищному. В английском языке также есть метафора *fox in the hen-house* (букв. лис в курятнике), которая применяется по отношению к человеку с дурными намерениями (someone with bad intentions). Мы встречаем ее в составе пословиц *A fox would prey upon hens in a henhouse* (Лис будет охотиться на кур, если запустить его в курятник) и *Don't let the fox guard the henhouse* (букв. Не позволяйте лису охранять курятник). Последняя пословица передает смысл-наставление не возлагать обязанность по защите или контролю каких-либо ресурсов, материальных ценностей или важной информации на того, кто может воспользоваться этой возможностью и действия которого чреваты катастрофой: *<...> neither my father nor I forgot that after Camlach's part in the rebellion Vortigern must have been through Maridunum like a fox through a hen-run, and maybe his Saxons with him.* [29, с. 230]. Ни я, ни мой отец не забыли, что после участия Камлаха в восстании Вортигерн, должно быть, *прошел через Маридун, как лиса, через курятник*, и, возможно, вместе с саксами.

Идиома *fox guarding the hen house* (лис, охраняющий курятник) восходит к 1580-м гг. и применяется в ситуациях и обстоятельствах, когда доверие оказано или какое-либо дело поручено человеку, который совершенно не подходит для выполнения задачи по охране каких-либо ценностей, имущества и под.: *Sally stared at the clock, determined not to let her angry tears spill. It was happening all over again, and this beastly old trout was about as sympathetic and as helpful as a fox in a hen-house.* Салли уставилась на часы, твердо решив не позволить пролиться гневным слезам. История повторялась снова и снова. Эта вредная старуха (старая калоша) была такой же отзывчивой и любезной, как лиса в курятнике. (Речь идет о чиновнице в учреждении по расквартированию и размещению беженцев на постой) [26, с. 370].

Как и в русском языке, лисой в английском языке называют хитрого человека или того, кто способен на обман, даже если это ребенок: *'Put that hat on, and home at once,' said I. 'I'm dreadfully*

grieved at you, Miss Cathy: you've done extremely wrong! It's no use pouting and crying: that won't repay the trouble I've had, scouring the country after you. To think how Mr. Linton charged me to keep you in; and you stealing off so! It shows you are a *cunning little fox*, and *nobody will put faith in you any more.*' [1, с. 143]. В данном контексте встревоженная нянька бранит свою непослушную подопечную, которая, несмотря на запрет не ездить далеко на своем пони и не покидать пределы имения, нарушила запрет и украдкой уехала в соседнюю усадьбу, с владельцем которой отец девочки находится в неприязненных отношениях. Поступок девочки дал основания женщине охарактеризовать ребенка как «хитрого лисенка», которому все перестанут верить.

В романе «Хрустальный грот» один их персонажей описывается как молодой, хорошо сложенный и грациозный человек, который при этом характеризуется как хитрый/коварный и быстрый, как лис: Calmach was in black. Later I was to discover that he always wore black; and beside his father he looked lightly built and young, but *as sharp and whippy as a fox* [29, с. 19].

Помимо отрицательных характеристик, русская зоометафора лиса/лис и английская fox в сочетании с эпитетами «старый/старая» и «old» приобретают положительные характеристики и обозначают не только пройдоху и хитреца, но опытного, мудрого и проницательного человека, которого «на мякине не проведешь». Английской пословице *an old fox doesn't need to be taught tricks* соответствует русская *старую лису хитростям не учат*. Опытность, позволяющую избежать неприятностей, отражают пословицы *an old fox is not easily snared* (букв. *старую лису нелегко поймать в ловушку*) [19, с. 32] и *a fox is not taken twice in the same snare* (лис в одну и ту же ловушку дважды не поймаешь. Ср. *Старая лиса дважды себя поймать не даст*) [3, с. 8]. В то же время в английском языке бытует пословица, говорящая о том, что несмотря на солидный возраст, безнравственный и нечестивый человек вряд ли изменит свою природу или сформированный в молодости характер: *the fox may grow grey but never good* [8, с. 114] – букв. *лис может стать седым, но никогда не станет добрым*.

В большинстве случаев из богатого разнообразия животного мира мы склонны выбирать в качестве объекта зооморфной метафоры млекопитающих и птиц, в частности животных, одомашненных человеком (например, собака/пес/кобель, свинья/боров, овца/баран, коза/козел, лошадь/конь, курица/петух, кот/кошка) или диких (например, заяц, волк, медведь, лиса). Наглядным примером в контексте статьи служит лиса. На этом фоне обращение к образам рептилий, в частности змеи, заслуживает особого внимания. Вначале обратимся к некоторым фразеологизмам и паремиям русского языка о хитрости и коварстве, содержащим зооним «змея» и его устаревшую библейскую и фольклор-

ную форму «змей», например, «змею на груди пригреть», «змея подколотная» и др. В народном сознании коварство граничит с лестью и двуличием, что наглядно отражают русские пословицы *Лестец со словами – змей под цветами*» [19, с. 216], *Сладкой речью и змею из норы выманивают* [19, с. 217], *Голосок соловьиный, а жало змеиное* [19, с. 208], *Прост, как свинья, а лукав, как змея*.

Аналогичные или близкие по духу фразеологизмы и паремии встречаем в английском языке, где эксплуатируются зоонимы *snake*, *viper*, *serpent* и др.: *cherish (nourish/warm) a viper in one's bosom* «пригреть змею на груди» (говорят о том, кто был обласкан, а позднее оказался предателем, врагом); *a snake in the grass* – «коварный, скрытый враг» (*Lat. Latet anguis in herba* «таится змея в траве» (Вергилий)): Lanny broke in: 'Oh, surely, Robby, she so gentle and kind, she's like a saint.' Robby turned upon the mother, 'You see! *That snake in the grass*, imposing upon the credulity of a child! (U. Sinclair) [цит. по: 15, с. 699]. Выражение *snake in the grass*, кстати, удачно обыгрывается в рифмованном сленге, где рифмуется с референтами, которые могут оказаться «коварным, скрытым врагом»: 1) *a looking glass*, *a mirror*; 2) *a drinking glass* [mid-19C+] (either of which might prove a 'treacherous friend') [4, с. 41; 27, с. 1101].

Модификацию фразеологизма *warm a viper in one's bosom* встречаем на страницах романа «Ярмарка тщеславия» в речи разорившегося мистера Седли, который нелестно отзываясь о старом друге, отношения с которым окончательно испорчены: "Yes," he continued, "*there are some vipers that you warm, and they sting you afterwards*. There are some beggars that you put on horseback, and they're the first to ride you down. You know whom I mean, William Dobbin, my boy. I mean a purse-proud villain in Russel Square, whom I knew without a shilling, and whom I pray and hope to see a beggar as he was when I befriended him" [30]. <...> *есть гадюки, которых ты греешь на груди, а потом они тебя жалят*. Есть нищие, которых ты сажаешь на коня, и они первыми задавят тебя лошадью. Ты знаешь, о ком я говорю, Уильям Доббин, мой мальчик. Я имею в виду гордого злодея с набитым кошельком с Рассел-сквер, которого я знал без шиллинга в кармане, и которого я молю бога увидеть таким же нищим, каким он был, когда я подружился с ним.

В русской культуре слово *змея* отсылает к злобному, вероломному и коварному человеку, особенно если это женщина, и часто употребляется как порицающее или бранное слово наравне с синонимичными словами *гадюка* и *гадина*. В английском языке *snake* и *viper* в своих переносных значениях также подразумевают коварного, хитрого и/или злого человека:

If I took her to the Rectory, she would grow angry with us all, and fly, I know she would; and might fall into that horrid Rawdon's clutches again, and be the victim of *that little viper of a Sharp* [30]. Жена свя-

щенника сокрушается, что не может привезти в дом богатую родственницу, на деньги которой они рассчитывают, т.к. у нее вздорный характер, и она не задержится в их доме, и тогда может стать «жертвой», оказаться в руках «этой маленькой змейки Шарп», которая ведет себя, подобно змее, «корчится и извивается как змея» (*writhes about and twists like a snake*) в тщетных попытках пробиться в высшее общество.

Приписываемые змее качества легко переносятся на человека. В приводимом иллюстративном примере Генри обвиняет своего собеседника в неоправданной неискренности, модулируя свой голос, который сравнивается с тихими и равномерными движениями змеи: ‘You’re unduly pessimistic,’ he said. ‘And you’re *unduly insincere*,’ said Henry – *his words now quiet and steady like the movement of a snake* [28, с. 106].

Англоязычные художественные тексты и тексты СМИ довольно часто содержат аллюзии на библейский сюжет о сотворении мира и коварстве Змея-искусителя, который отличался наибольшей хитростью среди зверей, созданных богом. Змей уговорил Еву нарушить запрет бога, соблазнил сорвать запретный плод и вкусить от древа познания добра и зла. Разгневанный бог изгнал из рая Адама и Еву. В христианстве змей-искуситель отождествляется с Сатаной. Следуя христианской традиции, змея/змей представляется символом зла, поскольку, согласно Библии, именно дьявол или Сатана в образе змеи способствовал грехопадению Адама и Евы. Аллюзию на Змея, обладающего качествами хитрости и изворотливости, встречаем в романе А. Кристи, в котором Фрэнки с тревогой в голосе просит бойфренда быть поосторожнее и получает заверение, что он будет сообразительным, хитрым, как змей:

Frankie demurred a little. “Bobby, you will be careful?”

“*I shall be cunning like the serpent.*” [25, с. 111].

Со Змеем ассоциируются негативные явления и вещи:

Molly glanced out of the window. The place looked like *an earthly paradise*. With its sunshine, its coral reef, its music, its dancing, it seemed *a Garden of Eden*. But even in *the Garden of Eden*, there had been a shadow – *the shadow of the Serpent – Bad things* – how hateful to hear those words [24, с. 43].

Отрицательные качества, рассмотренные в статье, представлены достаточно широко как в русской, так и английской языковой картине. Их типичными носителями выступают лиса и змея/змей. В переносных значениях обозначения животных лиса/fox и змея/змей/snake/serpent выступают своего рода эталонами соответствующих качеств: лиса – воплощение хитрости, обмана, уловок, лести, подхалимства, двуличия – «хитрец, хитрый человек»; змея – воплощение вероломства, коварства и предательства – «злой, жестокий и вероломный чело-

век». Таким образом, по характеру коннотаций рассмотренные единицы имеют ярко выраженную негативную направленность в обеих лингвокультурах. Однако в языках жителей стран Юго-Востока Азии (Китай, Япония), олицетворением хитрости выступает не лиса, хотя она хорошо известна в этих регионах, а обезьяна или мартышка. В отношении змеи также имеются свои особенности, если речь идет об аборигенах Австралии или некоторых африканских племенах, у которых порождение мира связано с образом змеи, которая наделяется положительными свойствами – силой, могуществом, мудростью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бронте Эмили Джейн. Грозовой перевал: роман; на англ. яз. Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2009. 254с.
2. Галимова О. В. Этнокультурная специфика зоонимической лексики, характеризующей человека: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. Уфа, 2004. 309 с.
3. Гварджалдзе И. С., Мchedlishvili, Д. И. Английские пословицы и поговорки (*на англ. яз.*). М.: изд-во «Высшая школа», 1971. 78 с.
4. Горшунов Ю. В. Эвфемизмы в рифмованном сленге: монограф. (на англ. яз.). Бирск: БФ Баш. гос. ун-та, 2016. 256 с.
5. Горшунов, Ю. В., Горшунова, Е. Ю. Использование английских и русских зооморфных метафор в иноязычном обучении // Тенденции развития науки и образования. Май 2020. №61. Ч. 12. С. 71–75.
6. Гурбиш Ежи. Сопоставительный анализ анималистической паремииологии русского и польского языков: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Ленинград, 1983. 193 с.
7. Дэнги Анита. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в русском языке: С позиции носителя венгерского языка: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. М., 2002. 183 с.
8. Дубровин М. И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / худож. В. И. Тильман. 2-е изд. М.: Просвещение, 1995. 349 с.
9. Егорова А. В. Имена живой и неживой природы в аксиологическом и концептологическом аспектах (на мат-ле пословично-поговорочного фонда англ. яз.): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иваново, 2006. 22 с.
10. Карпенко Е. И. Лингвокультурологические аспекты немецких зооморфных метафор (на мат-ле соврем. прессы ФРГ): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Моск. гос. лингв. ун-т. М., 2006. 213 с.
11. Киндря Н. А. Английские и русские фразеологизмы с компонентом-зоонимом в свете истории культуры: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2005. 217 с.
12. Киприянова А. А. Функциональные особенности зооморфизмов (на мат-ле фразеологии и паремииологии рус., англ., франц. и новогреч. языков): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Краснодар, 1999. 216 с.
13. Корман Е. А. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в испанском языке: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05. Ростов-н/Д, 2007. 183 с.
14. Кунин А. В. Фразеология современного английского языка: Опыт систематизированного описания. М.: Международные отношения, 1972. 288 с.
15. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / лит. ред. М. Д. Литвинова. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1984. 944 с.
16. Куражова И. В. Имена животных как отражение ценностной картины мира в английской лингвокультуре: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Иваново, 2007. 201 с.
17. Марданова Д. М. Сопоставительный анализ фразеологических зоонимов на английском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20.

18. Петрова Н. Д. Лингво-гносеологические основы динамики фразеологической номинации (на мат-ле фразеологии живой природы): автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.04. Киев, 1996. 57 с.
19. Русские пословицы и поговорки / сост. А. М. Жигулев; отв. ред. д.ф.н. В. К. Соколова. Изд-во «Наука», 1969. 448 с.
20. Словарь употребительных английских пословиц: 326 статей / М. В. Буковская, С. И. Вяльцева, З. И. Дубянская и др. 3-е изд. стереотип. М.: Рус. яз., 1990. 240 с.
21. Солнцева Н. В. Сопоставительный анализ зоонимов русского, французского и немецкого языков в этносемантическом аспекте: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. М., 2004. 221 с.
22. Тишкина Д. А. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом в английском и русском языках: сопоставительный анализ: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20. / Тат. гос. гум.-пед. ун-т. Казань, 2008. 22 с.
23. Устуньер И. Зооморфная метафора, характеризующая человека, в русском и турецком языках: дис. ... канд. филол. наук / Ильяс Устуньер. Екатеринбург, 2004. 172 с.
24. Christie Agatha. A Caribbean Mystery. Fontana/Collins, 1985. 158 p.
25. Christie Agatha. Why didn't they ask Evans? / А. Кристи. Ответ знает Эванс. М.: Высш. шк., 1991. 175 с.
26. Dean Ellie. There'll be Blue Skies. Arrow books, 2011. 454 p.
27. Jonathon Green. Cassell's Dictionary of Slang. London, 2003. 1316 p.
28. Pierce Paul Read. A Married Man. Pan Books, 1981. 2d printing, 1982. 286 p.
29. Mary Stuart. The Chrystal Cave. Coronet Books: Hodder and Stoughton, 1987. 464 p.
30. Thackeray V. M. Vanity Fair. Penguin Books, 2003. 867 p.

Поступила в редакцию 25.01.2021 г.

DOI: 10.33184/bulletin-bsu-2021.1.23

ZOOMORPHIC METAPHORS PLAYING ON DECEIT, DUPLICITY AND HYPOCRISY OF A PERSON IN RUSSIAN AND ENGLISH LINGUOCULTURES

© Yu. V. Gorshunov

*Bashkir State University, Birsk branch
10 Internatsionalnaya Street, 452453 Birsk, Republic of Bashkortostan, Russia.*

*Phone: +7 (34784) 4 04 55.**Email: gorshunov_@rambler.ru*

The aim of the article is to consider zoomorphic metaphors that play up such negative human qualities as cunning, duplicity, and hypocrisy as found in proverbs, sayings, phraseological units of the Russian and English linguistic cultures, as well as in the contexts of literary works of English-speaking authors. The research methods used are determined by the objectives of the study. The main method is descriptive, implemented in the techniques of systematization, generalization, and interpretation of the linguistic material. Linguistic methods include contextual analysis and semantic interpretation. Negative qualities such as cunning, duplicity, and deceit are attributed in the popular consciousness to some animals and are naturally transferred to humans. The analysis of the zoomorphic metaphors revealed that the most typical carriers of negative human qualities (cunning, duplicity, and hypocrisy) in Russian and English linguo-cultures are the fox and the snake: the fox as the embodiment of greed, predation, and mercenary motives, the snake as the embodiment of duplicity, treachery, and betrayal. Their images are reflected in proverbs, sayings, phraseological units, folk tales. We often resort to them in various everyday situations when we incriminate someone of insincerity, hypocrisy, pretense, falsehood. By the nature of the connotations, the considered designations have a pronounced negative coloring in both linguo-cultures. The main provisions, conclusions, and materials of the article can be used in solving problems of intercultural communication, in teaching English, since zoomorphic metaphors contain valuable culturological information and are endowed with rich didactic potential. The knowledge of metaphorical zoomorphic expressions of the target language enables us to understand better the mentality of native speakers, their culture and national picture of the world.

Keywords: zoonym, zoomorphic metaphor, proverb, saying, phraseological unit, linguo-culture, human cunning, duplicity, treachery.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Bronte Emily Jane. Grozovoi pereval: roman; na angl. yaz. [Wuthering Heights]. Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo, 2009.
2. Galimova O. V. Etnokul'turnaya spetsifika zoonimicheskoi leksiki, kharakterizuyushchei cheloveka: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Ufa, 2004.
3. Gvardzhaladze I. S., Mchedlishvili, D. I. Angliiskie poslovitsy i pogovorki (na angl. yaz.) [English proverbs and sayings (in English)]. Moscow: izd-vo «Vysshaya shkola», 1971.
4. Gorshunov Yu. V. Evfemizmy v rifmovannom slenge: monograf. (na angl. yaz.) [Euphemisms in rhymed slang: monograph (in English)]. Birsk: BF BashGU, 2016.
5. Gorshunov, Yu. V., Gorshunova, E. Yu. Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya. Mai 2020. No. 61. Pt. 12. Pp. 71–75.
6. Gurbish Ezhi. Sopostavitel'nyi analiz animalisticheskoi paremiologii russkogo i pol'skogo yazykov: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Leningrad, 1983.
7. Dengi Anita. Frazеologicheskie edinit'sy s animalisticheskim komponentom v russkom yazyke: S pozitsii nositelya vengerskogo yazyka: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01. Moscow, 2002.
8. Dubrovin M. I. Angliiskie i russkie poslovitsy i pogovorki v illyustratsiyakh [English and Russian proverbs and sayings in illustrations] / khudozh. V. I. Til'man. 2 ed. Moscow: Prosveshchenie, 1995.
9. Egorova A. V. Imena zhivoi i nezivoi prirody v aksiologicheskom i kontseptologicheskom aspektakh (na mat-le poslovichno-pogovorochogo fonda angl. yaz.): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Ivanovo, 2006.

10. Karpenko E. I. Lingvokul'turologicheskie aspekty nemetskikh zoomorfnykh metafor (na mat-le sovrem. pressy FRG): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Mosk. gos. lingv. un-t. Moscow, 2006.
11. Kindrya N. A. Angliiskie i russkie frazeologizmy s komponentom-zoonimom v svete istorii kul'tury: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Moscow, 2005.
12. Kipriyanova A. A. Funktsional'nye osobennosti zoomorfizmov (na mat-le frazeologii i paremiologii rus., angl., frants. i novogrech. yazykov): dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. Krasnodar, 1999.
13. Korman E. A. Frazeologicheskie edinit'sy s animalisticheskim komponentom v ispanskoy yazyke: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.05. Rostov-n/D, 2007.
14. Kunin A. V. Frazeologiya sovremennogo angliiskogo yazyka: Opyt sistematizirovannogo opisaniya [Phraseology of modern English: Systematized description]. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1972.
15. Kunin A. V. Anglo-russkii frazeologicheskii slovar' [English-Russian phraseological dictionary] / lit. red. M. D. Litvinova. 4 ed., pererab. i dop. Moscow: Rus. yaz., 1984.
16. Kurazhova I. V. Imena zhivotnykh kak otzrazhenie tsennostnoi kartiny mira v angliiskoi lingvokul'ture; dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Ivanovo, 2007.
17. Mardanova D. M. Sopostavitel'nyi analiz frazeologicheskikh zoonimov na angliiskom i turetskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20.
18. Petrova N. D. Lingvo-gnoseologicheskie osnovy dinamiki frazeologicheskoi nominatsii (na mat-le frazeologii zhivoi prirody): avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk: 10.02.04. Kiev, 1996.
19. Russkie poslovi'tsy i pogovorki [Russian proverbs and sayings]. Comp. A. M. Zhigulev; otv. red. d.f.n. V. K. Sokolova. Izd-vo «Nauka», 1969.
20. Slovar' upotrebitel'nykh angliiskikh poslovits: 326 statei [Dictionary of common English proverbs: 326 entries] / M. V. Bukovskaya, S. I. Vyal'tseva, Z. I. Dubyanskaya i dr. 3 ed. stereotip. Moscow: Rus. yaz., 1990.
21. Solntseva N. V. Sopostavitel'nyi analiz zoonimov russkogo, frantsuzskogo i nemetskogo yazykov v etnosemanticheskom aspekte: dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. Moscow, 2004.
22. Tishkina D. A. Frazeologicheskie edinit'sy s komponentom-zoonimom v angliiskom i russkom yazykakh: sopostavitel'nyi analiz: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. / Tat. gos. gum.-ped. un-t. Kazan', 2008.
23. Ustun'er I. Zoomorf'naya metafora, kharakterizuyushchaya cheloveka, v russkom i turetskom yazykakh: dis. ... kand. filol. nauk / Il'ias Ustun'er. Ekaterinburg, 2004.
24. Christie Agatha. A Caribbean Mystery. Fontana/Collins, 1985.
25. Christie Agatha. Why didn't they ask Evans? / A. Kristi. Otvet znaet Evans. Moscow: Vyssh. shk., 1991.
26. Dean Ellie. There'll be Blue Skies. Arrow books, 2011.
27. Jonathon Green. Cassell's Dictionary of Slang. London, 2003.
28. Pierce Paul Read. A Married Man. Pan Books, 1981. 2d printing, 1982.
29. Mary Stuart. The Chrystal Cave. Coronet Books: Hodder and Stoughton, 1987.
30. Thackeray V. M. Vanity Fair. Penguin Books, 2003.

Received 25.01.2021.